Тимофей Андреевич ПРОТАСОВ[1]

УДК 662.5

РЕАЛИЗАЦИЯ ФАНТАСТИЧЕСКОГО МНОГОМИРИЯ НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТИ “THE BICENTENNIAL MAN” А. АЗИМОВА

[1] аспирант, кафедра английского языка,
Тюменский государственный университет
tim-protasov@ya.ru

Аннотация

Научная фантастика (НФ) представляет особый интерес для исследователей, работающих в области когнитивной лингвистики и поэтики. Это можно объяснить тем, что научная фантастика создает (и поддерживает) вымышленные, альтернативные миры, которые одновременно чужды и понятны читателям, а «странность» («отчужденность») этих образов может пролить свет на процесс создания ментальных конструкций, получивших в когнитивной лингвистике названия текстовых миров и ментальных пространств.

Когда писатели научной фантастики и фэнтези создают свои вымышленные миры, они полагаются на существующие понятия «странного» и «знакомого». Это становится особенно интересно для исследования в рамках стилистики в общем за счет особенных стилистических особенностей данных жанров, что включает уникальные и необычайные художественные образы, эксперименты с нарративной структурой и лингвокреативностью (созданием новых слов или использованием существующих в новом значении). Особенно интересным это представляется для когнитивной стилистики с точки зрения применения теории текстовых миров (Text World Theory, или TWT; изначально создана Полом Вертом в 1999 г.), поскольку ключевой особенностью фантастических текстов является создание новых миров. Таким образом, фантастика представляется отличным примером для теории текстовых миров.

В рамках данной статьи я рассматриваю создание новых миров в повести американского писателя-фантаста Айзека Азимова “The Bicentennial Man” (в русском переводе —

Цитирование: Протасов Т. А. Реализация фантастического многомирия на материале повести “The Bicentennial Man” А. Азимова / Т. А. Протасов // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2017. Том 3. № 2. С. 109-121.
DOI: 10.21684/2411-197X-2017-3-2-109-121

«Двухсотлетний человек»; дата публикации — 1976 г.). Основной интерес уделяется структурному многообразию текстового многомирия произведения, в котором текстовые миры могут быть сгруппированы в зависимости от того, насколько «фантастичными» они предстают перед читателями, и как это влияет на общее представление читателей о повести в целом.

Ключевые слова

Научная фантастика, А. Азимов, текстовые миры, теория текстовых миров, когнитивная лингвистика, когнитивная поэтика.

DOI: 10.21684/2411-197X-2017-3-2-109-121

Введение

В теории текстовых миров (Верт [13], Гэвинз [6-8]и др.) ментальные репрезентации, называемые собственно текстовыми мирами, помимо мирообразующих элементов (дейктических категорий, на основе которых мы и обособляем друг от друга различные текстовые миры) обладают характеристикой «доступности» (accessibility) по отношению к миру дискурса. На основании этой характеристики можно выделить миры доступные для участников дискурса —в частности, читателя — (participant-accessible) и доступные лишь для персонажей текстовых миров (enactor-accessible), т. е. недоступные для читателя.

Используя определения фантастики как жанра, описывающего невозможные в мире читателя вещи и события, мы можем объединить классификацию текстовых миров на доступные и недоступные читателю вместе с классификацией, использованной в работах Андреевой [1] и Полянской [2], которая подразделяла миры на квазиреальные и фантастические. В таком случае квазиреальные миры мы будем рассматривать как те, в которых читатель мог бы оказаться (с поправкой на то, что они все равно вымышленные и могут описать похожие на реальные, но несуществующие места, предметы и явления), а фантастические — как миры, в которых читатель не может оказаться по законам своего мира (т. е. это ситуации перемещения во времени или межзвездных перелетов и многие др. популярные фантастические темы). Фантастический текстовый мир будет отличаться фантастическим дейксисом, т. е. отличным от реального местом, временем и/или персонажами (категории социального и эмпатийного дейксиса уже не играют тут такой большой роли, хотя могут быть исключения).

Привязка к миру читателя необходима, с нашей точки зрения, поскольку, как писал Ц. Тодоров и др. исследователи жанра и писатели-фантасты, решение о фантастичности происходящего читатель принимает на основе знаний о своем мире [4]. Предполагается, что читатель будет испытывать некоторые трудности, пытаясь представить себя в новом для него мире, о котором он мало чего знает. Но это и есть та мотивация, которая влечет читателей обращаться к жанру научной фантастики — то, что Дарко Сувин зовет когнитивным отчуждением (cognitive estrangement) [11, 12].

Вариативно, помимо квазиреальных и фантастических миров можно выделять еще квазиреальные миры с вкраплениями фантастических элементов [3]. Сюда относятся миры, скорее соответствующие квазиреальным (т. е. читатель в целом не испытывает проблем, представляя себя в описываемом мире) за исключением одного-двух фантастических допущения. Они могут не влиять сильно на сюжет произведения, но уже отличают его от более реалистичных жанров.

Подобная классификация напоминает типологию за авторством Мэтра, который выделяет 4 типа нарратива [9, 10]: (1) произведения точные в историческом плане (напр., см. исторические романы); (2) произведения, описывающие воображаемые варианты событий, которые могли бы быть реальными (строго реалистичные тексты по Мэтру; в целом, сюда относятся большинство художественных текстов не фантастических жанров); (3) произведения, в которых нет четкой грани между «возможным» и «совершенно невозможным» (Тодоровское определение фантастического; сюда относятся большинство фантастических произведений); и (4) произведения, описывающие события, которые никогда не станут возможными («необыкновенное» по Тодорову; это обычно абсурдистские и сюрреалистические произведения).

Исключение классификации Андреевой от таковой Мэтра в том, что она не выделяет миры (1), постольку их сложно отнести к художественным (это именно что исторические произведения), а так типы (2), (3) и (4) напоминают, соответственно, квазиреальные, квазиреальными с элементами фантастического и фантастические миры (разве что Тодоровское подразделение на фантастическое и «необыкновенное» запутывает, поэтому мы пренебрежем им в данной работе).

Лучше всего классификация Андреевой ложится на произведения вроде «Гарри Поттера» Дж. Роулинг [2] или «Хроник Нарнии» К. Льюиса [5], в которых изначально присутствует противопоставление фантастического и нефантастического: мир волшебников и мир магглов (людей без магических способностей; Роулинг); волшебная страна Оз и Канзас (Волков); волшебный мир Нарнии и Лондон (Льюис). В произведениях более фантастической направленности проявляется скорее перекос в сторону фантастических или миров с элементами фантастического, что не так удивительно, учитывая их жанр. Например, в “Bicentennial Man” единственные случаи квазиреальных миров приходятся на те моменты, когда из описания не очевидна фантастическая сущность происходящего, и то эти моменты длятся не долго и вскоре сменяются на фантастические миры или миры с элементами фантастического (что уже объясняется авторским стилем [3]).

Типология текстовых миров произведения “The Bicentennial Man”

Типологию текстовых миров в данном произведении можно представить следующим образом:

— квазиреальные миры;

— дом семьи Мартинов;

— визит Эндрю к хирургу;
— квазиреальные миры с включением фантастических элементов;
— дом семьи Мартинов и робота Эндрю;
— офис хирурга-робота;
— региональный офис US Robots & Mech. Men;
— суд над роботом;
— офис юридической компании Feingold (впоследствии: Feingold&Martin);
— мир недалекого будущего (по состоянию на начало произведения);
— фантастические миры;
— Луна;
— мир далекого будущего (по состоянию на конец произведения).

В качестве квазиреальных миров, как уже говорилось выше, мы выделили текстовые миры без каких-либо фантастических элементов в дейксисе отрывков. Квазиреальными мирами с включением фантастических элементов стали миры, отличающиеся от просто квазиреальных включением фантастических персонажей (это был преимущественно дейксис персонажей). Если же помимо этого имелись еще фантастические элементы в других дейктических категориях, в частности, дейксисе времени (указание на далекое будущее) или места (упоминание земной колонии на Луне).

Как можно заметить, в данном произведении имеются примеры всех вышеупомянутых типов текстовых миров, причем здесь наблюдается преобладание квазиреальных миров с включением фантастических элементов (6), в то время как просто квазиреальных миров и фантастических в данном произведении было выделено по два.

Это может показаться несколько удивительным для фантастического произведения, однако, если посмотреть на объем отрывков текста, которые составляют квазиреальные миры, то можно заметить, что описание подобных миров занимает малую часть произведения в отличие от квазиреальных миров с включением фантастических элементов и фантастических миров.

Если же смотреть на распределение этих различных миров в хронологической и сюжетной плоскостях, то заметно будет распределение типов миров от квазиреальных до фантастических (с небольшим исключением).

Распределение текстовых миров произведения согласно фабуле представлено в таблице 1.

Такое распределение миров, с одной стороны, соответствует хронологическому развитию действий в повести: события в ней происходят на протяжении 200 лет, и те миры, которые были теоретически доступны для читателя в самом начале, все больше и больше отдаляются от него с течением времени в произведении.

С другой стороны, сюжетное распределение текстовых миров, начинающееся с квазиреальных, по нашему мнению, облегчает читательское восприятие текста и его «вхождение» в текстовые миры (таблица 2).

Таблица 1

Распределение текстовых миров произведения согласно фабуле

Table 1

Text worlds' distribution according to fabula

№	Тип текстового мира	Название текстового мира
1	квазиреальный мир	дом семьи Мартинов;
2	квазиреальный мир с включением фантастических элементов	дом семьи Мартинов и робота Эндрю;
3	квазиреальный мир с включением фантастических элементов	региональный офис US Robots & Mech. Men
4	квазиреальный мир с включением фантастических элементов	суд над роботом;
5	квазиреальный мир с включением фантастических элементов	офис юридической компании Feingold (впоследствии Feingold&Martin);
6	квазиреальный мир с включением фантастических элементов	мир недалекого будущего (по состоянию на начало произведения);
7	фантастический мир	Луна;
8	фантастический мир	мир далекого будущего (по состоянию на конец произведения);
9	квазиреальный мир	визит Эндрю к хирургу;
10	квазиреальный мир с включением фантастических элементов	визит Эндрю к хирургу-роботу.

Таблица 2

Сюжетное распределение текстовых миров

Table 2

Text worlds' distribution according to plot

№	Тип текстового мира	Название текстового мира
1	квазиреальный мир	визит Эндрю к хирургу;
2	квазиреальный мир с включением фантастических элементов	визит Эндрю к хирургу-роботу;
3	квазиреальный мир	дом семьи Мартинов;
4	квазиреальный мир с включением фантастических элементов	дом семьи Мартинов и робота Эндрю;
5	квазиреальный мир с включением фантастических элементов	региональный офис US Robots & Mech. Men
6	квазиреальный мир с включением фантастических элементов	суд над роботом;
7	квазиреальный мир с включением фантастических элементов	офис юридической компании Feingold (впоследствие Feingold&Martin);
8	квазиреальный мир с включением фантастических элементов	мир недалекого будущего (по состоянию на начало произведения);
9	фантастический мир	Луна;
10	фантастический мир	мир далекого будущего (по состоянию на конец произведения).

Рассмотрим подробнее примеры каждого из различных типов текстовых миров произведения в следующих главах.

Квазиреальные миры произведения

Как уже было сказано, повесть начинается с квазиреального мира. Отрывок, составляющий этот текстовый мир, состоит всего из четырех абзацев и представлен ниже.

В тексте нами были отмечены различные дейктические выражения, обозначающие дейктические категории места (преимущественно локативы — имена существительные и наречия в роли обстоятельств места), времени (темпоративы, включающие имена существительные и наречия в роли обстоятельств времени), персонажей (имена существительные и местоимения), а также социальный (имена существительные, выражающие социальные роли) и эмпатийный дейксис (эпитеты, слова с ярко выраженной эмоциональной коннотацией).

Отрывок 1:

> *Andrew Martin said, "Thank you," and took the seat offered him. He didn't look driven to the last resort, but he had been.*
>
> *He didn't, actually, look anything, for there was a smooth blankness, to his face, except for the sadness one imagined one saw in his eyes. His hair was smooth, light brown, rather fine; and he had no facial hair. He looked freshly and cleanly shaved. His clothes were distinctly old-fashioned, but neat, and predominantly a velvety red-purple in color.*
>
> *Facing him from behind the desk was the surgeon [D3; D4]. The nameplate on the desk included a fully identifying series of letters and numbers which Andrew didn't bother with. To call him Doctor would be quite enough.*
>
> *"When can the operation be carried through, Doctor [D3; D4]?" he asked. [Asimov, 1947]*

В данном отрывке можно обнаружить локативы (the seat; from behind the desk; The nameplate on the desk), свойственные обычно офисным пространствам; дейктическая категория времени специальными выражениями не выражена; из персонажей упомянуты Эндрю и врач-хирург (Andrew; surgeon; Doctor); упоминание последнего служит также и выражением социального дейксиса, поскольку данный персонаж получил свое имя (которое даже и не имя в полном смысле этого слова) по воей профессии, т. е. — социальной роли.

На основе данной информации из этого отрывка читатель уже может составить ментальную репрезентацию происходящего — визита Эндрю к хирургу (рис. 1).

Выражения эмпатийного дейксиса также присутствуют в отрывке (driven to the last resort; sadness), но они не столько помогают в создании текстового мира, сколько создают атмосферу, облегчая читателю сопереживание персонажам (в данном случае — главному герою).

Текстовый мир «Визит Эндрю к хирургу»	
место:	офис хирурга (the seat; from behind the desk; the nameplate on the desk)
время:	условное настоящее (в данном отрывке точно не выражено)
персонажи:	Andrew Martin, surgeon (Doctor)
отношения:	«врач-пациент» (surgeon; Doctor)
эмоц. атм.:	грусть, отчаяние (driven to the last resort; sadness)

Рис. 1. Квазиреальный текстовый мир «Визит Эндрю к хирургу»

Fig. 1. Quasi-real text world "Andrew's visit to surgeon"

Как видно из данного отрывка, автор здесь описывает вполне обыденный визит пациента к врачу. Среди дейктических выражений, создающих этот текстовый мир, нет ничего, что заставило бы читателя усомниться в реалистичности происходящего. На этом основании данный текстовый мир был отнесен в категорию квазиреальных миров.

Второй квазиреальный мир в данной группе — «Дом семьи Мартинов» — также характеризуется использованием дейксиса реального мира без фантастических элементов. В нем также можно обнаружить упоминания реальных географических наименований (New York, Europe; рис. 2).

Текстовый мир «Дом семьи Мартинов»	
место:	дом в Нью-Йорке (the home; the house; in New York; not far away; the room; in the small house)
время:	условное настоящее (в данном отрывке точно не выражено)
персонажи:	Мартины (Sir, Ma'am, Miss, Little Miss (Mandy), George, Paul; daughter), Andrew
отношения:	семья (Dad; daughter; grandfather; grandson); «хозяин-слуга» (butler; maid)
эмоц. атм.:	радость (enjoyed; fond; fondness; glad), проблемы в семье (greedy; hurt; old monster)

Рис. 2. Квазиреальный текстовый мир «Дом семьи Мартинов»

Fig. 2. Quasi-real text world "The Martins' house"

Таким образом, как можно заметить, квазиреальные миры в целом (пусть их всего 2) характеризуются использованием дейксиса реального мира без каких-либо фантастических элементов, т. е. описывают миры, в которых читатель вполне может представить себя без каких-либо особых усилий с его стороны, основываясь на своем опыте из реальной жизни.

Квазиреальные миры с включением фантастических элементов

Миры этого типа схожи с квазиреальными (один из которых был описан в Главе 2.2.1), но они обладают одним важным отличием, из-за которого они выделяются в отдельный тип.

Ниже представлен отрывок (который продолжает повествование, начатое в главе 2.2.1), в котором можно проследить отличительные особенности этого типа миров.

Отрывок 2:

> *Softly, with that certain inalienable note of respect that a robot always used to a human being the surgeon [D3; D4] said, "I am not certain, sir, that I understand how or upon whom such an operation could be performed."*
>
> *There might have been a look of respectful intransigence on the surgeon's face, if a robot of his sort, in lightly bronzed stainless steel, could have such an expression– or any expression. [Asimov, 1947]*

Как видно, ни место, ни время (которое все также четко не выражено) в этом отрывке не поменялось. Данный тип миров, как и квазиреальные миры, характеризуется использованием реалистичного пространства и времени, что доказывает имеющиеся дейктические выражения (on the desk; at the surgeon's) — отсюда и «квазиреальные миры» в названии группы.

Тем не менее, в этом отрывке есть одно разительное отличие от предыдущего, которое не позволяет причислить данный текстовый мир к собственно квазиреальным — здесь упоминается, что один из персонажей является роботом. Это изменение дейктической категории персонажей (а с ней — и социального дейксиса) уже не позволяет причислить данный текстовый мир к квазиреальным. На этом основании мы относим его к числу квазиреальных миров с включением фантастических элементов (рис. 3).

Текстовый мир «Визит Эндрю к хирургу-роботу»	
место:	офис хирурга (the seat; from behind the desk; the nameplate on the desk; on the desk; at the surgeon's)
время:	условное настоящее (в данном отрывке точно не выражено)
персонажи:	Andrew Martin, robot-surgeon (Doctor)
отношения:	«врач-пациент» (surgeon; Doctor) «человек-робот» (a robot; a human being)
эмоц. атм.:	грусть, отчаяние (driven to the last resort; sadness)

Рис. 3. Квазиреальный текстовый мир с включением фантастических элементов «Визит Эндрю к хирургу-роботу»

Fig. 3. Quasi-real text world with the excerpts of fantastic elements "Andrew's visit to robot-surgeon"

Таковыми предстают и остальные текстовые миры данного типа (всего их было выделено 6 в данной повести). Они используют пространство и время (хронотоп) мира читателя, но затем туда вводятся фантастические персонажи (person deixis), что делает данные текстовые миры более фантастичными и недоступными для читателя (но не настолько фантастичными, как миры следующего типа, речь о которых пойдет в следующей главе).

На этом основании такие текстовые миры были оформлены отдельно как квазиреальные миры с включением фантастических элементов. Такое название, с одной стороны, роднит их с собственно квазиреальными мирами (поскольку они используют один и тот же хронотоп), а с другой — обособляет их от полностью фантастических миров, речь о которых пойдет в следующей главе.

Фантастические миры

Если текстовые миры предыдущего типа отличались от квазиреальных только включением фантастических персонажей во вполне реалистичное пространство, то текстовые миры данного типа представляют куда более фантастичный дейксис.

Отрывок 3:

> *It was prosthetology that finally took Andrew off the Earth.*
>
> *In the decades that followed the celebration of his sesquicentennial, the Moon had come to be a world more Earthlike than Earth in every respect but its gravitational pull; and in its underground cities there was a fairly dense population. Prosthetized devices there had to take the lesser gravity into account. Andrew spent five years on the Moon working with local prosthetologists to make the necessary adaptations. When not at his work, he wandered among the robot population [D3; D4], every one of which treated him with the robotic obsequiousness due a man. [Asimov, 1947]*

В представленном отрывке, помимо дейксиса персонажей, фантастические элементы представлены в дейксисе места (off the Earth; the Moon; underground cities) и времени. Последнее хоть четко и не выражено, но указание на то, что события в данном отрывке происходят спустя 150 лет после начала повести (In the decades that followed the celebration of his sesquicentennial), что уже отдаляет данный текстовый мир по времени довольно далеко от читателя. На основании стольких дейктических отличий данного типа текстовых миров от уже рассмотренных он был выделен в группу «фантастические миры» (рис. 4).

Таким образом, отличительной особенностью фантастических текстовых миров можно выделить их более высокую степень фантастичности в плане выражения дейксиса, а именно использование (по крайней мере, в данном произведении) дейктических выражений фантастических места и времени (хронотоп), а также персонажей.

Текстовый мир «Луна»	
место:	колония людей на Луне (off the Earth; the Moon; underground cities)
время:	будущее спустя 150 лет после начала повести (In the decades that followed the celebration of his sesquicentennial)
персонажи:	Andrew; local prosthetologists; robot population
отношения:	«человек–робот» (robots; man)
эмоц. атм.:	—

Рис. 4. Фантастический текстовый мир «Луна»

Fig. 4. Fantastic text world “Moon”

Выводы

Как уже было отмечено, хронологически в произведении происходит последовательная смена квазиреальных миров с включением фантастических элементов на фантастические. Это можно объяснить технологическим развитием, происходящим в мире произведения; это развитие, соответственно, будет служить движущей силой для смены текстовых миров произведения различных типов (помимо, собственно, сюжетной линии повести; рис. 5).

Рис. 5. Текстовое многомирие произведения

Fig. 5. The textual multiverse of the novel

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреева К. А. Введение в когнитивную поэтику: учебное пособие / К. А. Андреева, Тюмень: Вектор Бук, 2009.
2. Полянская Е. С. Фантастическое многомирие (на материале сопоставительного текстового анализа произведений Дж. К. Роулинг и А. М. Волкова) / Е. С. Полянская. Тюмень, 2013.
3. Протасов Т. А. Пространство фантастики в текстовом многомирии на материале повести А. Азимова “The Bicentennial Man” / Т. А. Протасов, К. А. Андреева // Лучшие выпускные квалификационные работы 2014 года. 2014. Ч. 3. С. 196-204.
4. Тодоров Ц. Введение в фантастическую литературу / Ц. Тодоров, М.: Дом интеллектуальной книги, 1999.
5. Харитонова П. Ю. Многомирие произведения Клайва Льюиса «Хроники Нарнии»: дис. магистра лингвистики / П. Ю. Харитонова. Тюмень, 2016.
6. Gavins J. Text World Theory. / J. Gavins. Oxford: Elsevier, 2006. DOI: 10.1016/B0-08-044854-2/00558-7
7. Gavins J. Text World Theory: An Introduction / J. Gavins, Edinburgh University Press, 2007. DOI: 10.3366/edinburgh/9780748622993.001.0001
8. Gavins J. Reading the Absurd / J. Gavins, Edinburgh University Press, 2013.
9. Ryan M.-L. Possible Worlds / M.-L. Ryan // Routledge Encyclopedia of Narrative Theory / ed. by D. Herman, M. Jahn, M.-L. Ryan, London: Routledge, 2005.
10. Ryan M.-L. Possible Worlds, Artificial Intelligence, and Narrative Theory / M.-L. Ryan. Bloomington: Indiana University Press, 1991.
11. Suvin D. Metamorphoses of Science Fiction / D. Suvin, New Haven and London: Yale University Press, 1979.
12. Suvin D. Positions and Presuppositions in Science Fiction / D. Suvin, Baasingstoke: Macmillan, 1988. DOI: 10.1007/978-1-349-08179-0
13. Werth P. Text Worlds: Representing Conceptual Space in Discourse / P. Werth; ed. by M. Short. New York: Pearson Education Inc., 1999.

Timofei A. PROTASOV[1]

TEXTUAL MULTIVERSE IN SCIENCE FICTION PROSE, AS IN I. ASIMOV'S "THE BICENTENNIAL MAN"

[1] Postgraduate Student,
Department of English Language,
Tyumen State University
tim-protasov@ya.ru

Abstract

Science fiction (*sci-fi*, *sf*) is of particular interest for researchers working in cognitive poetics. One major reason for this is the way that science fiction creates and runs alternative worlds that are both alien and recognizable; and the strangeness of these world-constructions can illuminate the operating limits of stylistic frameworks such as text-world theory, narrative comprehension, and other worlds-based mental models.

When science fiction and fantasy writers imagine an unknown world, they draw necessarily on the familiar as well as the strange. It becomes is a particularly interesting object of study for stylistics in general for its somewhat unique stylistic features, including unique and creative imagery, experiments with narrative structure and new words formation. It proves to be especially interesting in the field of cognitive stylistics from the point of view of Text World Theory's (TWT; originally formulated by P. Werth in 1999) implementation, as one of science fiction's main features is the creation of new worlds. Thus, science fiction seems to be a well-suited example for studying TWT.

In this paper, I explore the mental world creation of the science-fiction novel "The Bicentennial Man" by the American science-fiction writer Isaac Asimov (1976). I consider the structural variety in the textual multiverse of this novel, where text worlds can be classified into different groups according to how "fantastic" they appear to the reader, and how it affects the reader's perception of the whole novel.

Citation: Protasov T. A. 2017. "Textual Multiverse in Science Fiction Prose, as in I. Asimov's 'The Bicentennial Man'". Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates, vol. 3, no 2, pp. 109-121.
DOI: 10.21684/2411-197X-2017-3-2-109-121

Keywords

Science fiction, I. Asimov, text worlds, text world theory, cognitive linguistics, cognitive poetics.

DOI: 10.21684/2411-197X-2017-3-2-109-121

REFERENCES

1. Andreeva K. A. 2009. Vvedenie v kognitivnuyu poetiku: uchebnoe posobie [Inroduction into Cognitive Poetics: Handbook]. Tyumen: Vektor Buk.
2. Polyanskaya Ye. S. 2013. "Fantasticheskoe mnogomirie (na materiale sopostavitel'nogo tekstovogo analiza proizvedeniy Dzh. K. Rouling i A. M. Volkova)" [Fantastic Multiverse (presented in the comparative analysis of J. K. Rowling's and A. M. Volkov's texts)]. Tyumen,
3. Protasov T. A., Andreeva K. A. 2014. "Prostranstvo fantastiki v tekstovom mnogomirii na materiale povesti A. Azimova "'The Bicentennial Man'" [Fantastic Space in the Textual Multiverse of I. Asimov's "The Bicentennial Man"]. Luchshie vypusknye kvalifikatsionnye raboty 2014 goda, vol. 3, pp. 196-204.
4. Todorov Tz. 1999. Vvedenie v fantasticheskuyu literature [Introduction à la littérature fantastique]. Moscow: Dom intellektual'noy knigi.
5. Kharitonova P. Yu. 2016. "Mnogomirie proizvedeniya Klayva L'yuisa 'Khroniki Narnii'" [The Multiverse of C. Lewis' "The Chronicles of Narnia"]. Master's diss. Tyumen.
6. Gavins J. 2006. Text World Theory. Oxford: Elsevier. DOI: 10.1016/B0-08-044854-2/00558-7
7. Gavins J. 2007. Text World Theory: An Introduction. Edinburgh University Press. DOI: 10.3366/edinburgh/9780748622993.001.0001
8. Gavins J. 2013. Reading the Absurd. Edinburgh University Press.
9. Ryan M.-L. 2005. "Possible Worlds". In: Herman D., Jahn M., Ryan M.-L. (eds). Routledge Encyclopedia of Narrative Theory. London: Routledge.
10. Ryan M.-L. 1991. Possible Worlds, Artificial Intelligence, and Narrative Theory. Bloomington: Indiana University Press.
11. Suvin D. 1979. Metamorphoses of Science Fiction. New Haven and London: Yale University Press.
12. Suvin D. 1988. Positions and Presuppositions in Science Fiction. Baasingstoke: Macmillan. DOI: 10.1007/978-1-349-08179-0
13. Werth P. 1999. Text Worlds: Representing Conceptual Space in Discourse. Ed. by M. Short. New York: Pearson Education Inc.